

Танана Ю.С., студ. гр. 310 ФК и СКД
БГУКИ
Научный руководитель – Прокопцова В.П.,
докт. искусствоведения, профессор

ОБРАЗ ДЕМОНА В ИСКУССТВЕ И В ЛИТЕРАТУРЕ

В 1856 г. в немецком городе Карлсруэ вышло в свет первое издание поэмы «Демон» М. Лермонтова, и в том же году в Омске родился будущий художник М. Врубель, жизнь которого сложилась так, что будто бы к его колыбели прилетал лермонтовский Демон, избравший новорожденного своим новым пророком [6, с. 117].

В детстве М. Лермонтова и М. Врубеля были схожие черты: и тот и другой рано лишились матерей, от которых наследовали душевную хрупкость и затаенную пылкость; обоим зачаровывала музыка, которую они могли слушать часами, оба предпочитали всем другим театрализованные игры; в них рано проснулось и росло ненасытное воображение. Внезапная отрешенность и задумчивость, молчаливость и стремление к одиночеству, – все это было и у поэта, и у художника.

Еще их сближало следующее: оба, сформировавшиеся в глухую пору реакции, вопреки ей взлелеяли в своей душе идеал гордого, непокорного человеческого духа. Согласно религиозному мифу, демон – бывший ангел, которого Бог изгнал с небес на землю и наказал вечным одиночеством [5, с. 330]. Демон М. Лермонтова и М. Врубеля – не дьявол, носитель зла, изображавшийся с рогами, хвостом и козлиными копытами, в просторечии называемый «нечистой силой». Демон – символ мятежного начала, ангел, восставший против бога, отвергнувший непререкаемость божьей воли.

Сущность образа лермонтовского Демона двойственна. С одной стороны, импонирующее величие человеческого духа, не терпящего ни запретов, ни оков в своих порывах к свободе и полноте познания. С другой, безмерная гордыня, безмерная переоценка сил личности, которая

оборачивается одиночеством, холодом, пустотой. Лермонтовский Демон достиг абсолютной свободы, но она оказалась для него постылой свободой, тяжким бременем [1, с. 36].

Образ демона отрывается от своего поэтического прототипа – сатаны и представляет собой «демоническое вообще» в истолковании художника XIX века. Здесь нет сюжета, а есть «вечная тема». Форма этого произведения столь же нагружена художественными воспоминаниями, как и его тема. Скульптурно вылепленное тело Демона напоминает титанические образы Микеланджело. Сидящий Демон, словно исполин. Он огромен, его фигура будто вырублена из камня. На фоне фантастических цветов, выложенных цветовыми плоскостями, как мозаикой, Демон кажется неземным, далеким от обычных представлений, к которым привык человек. Врубелевский образ выражал символ, в котором слились воедино тоска по красоте и мечта о человеческом счастье, которое трудно найти на земле. Живопись художника необычна. Краски горят, как драгоценные камни, словно светятся изнутри. Фигуры кажутся огромными, уподоблены героям древних мифов [6, 171].

У М. Лермонтова Демон, хотя и страдающий, все же «царь познания и свободы». У М. Врубеля он не царственен – в нем больше тоски и тревоги, чем гордости и величия. Это сказалось в иллюстрациях к поэме М. Лермонтова. Здесь М. Врубелю больше всего удался ожесточенный, скорбный, одинокий лик на фоне горных вершин. Меньше удался в сценах искушения Тамары, где он торжествует свою победу над ней, – тут в его облике появляется признак театральности.

Удивительное впечатление можно получить от листов «Демон в келье Тамары», настолько они полны экспрессии и прекрасны как произведения графического искусства. Не знаешь, какому из трех вариантов отдать предпочтение. Первый – «Не плачь, дитя, не плачь напрасно» – Демон нашептывает Тамаре искусительные речи, она в смятении закрывает лицо. Обе фигуры – на фоне великолепного узора восточных ковров. Второй лист – Тамара с доверием и мольбой обращается тронувшему ее сердце: «Клянися

мне... от злых стяжаний отречься ныне дай обед». За окном волшебная звездная ночь, одна большая звезда сияет ярче, ближе других. Демон смотрит на девушку с нежностью, растроганно [1, с. 36].

А теперь непосредственно обратимся к поэме М. Лермонтова «Демон». Прекрасные стихи, в которых Демон рассказывает Тамаре о своей любви и своем одиночестве: «В бескровном сердце луч нежданный / Опять затеплился живей, / И грусть на дне старинной раны / Зашевелилася, как змей. / Что без тебя мне эта вечность? / Моих владений бесконечность? / Пустые звучные слова, / Обширный храм – без божества!» [6, с. 332].

Работа над поэмой продолжалась едва ли не всю творческую жизнь поэта. Важно уловить авторскую интонацию первой характеристики героя: «Печальный Демон, дух изгнания, / Летал над грешною землей...» [2, с. 351]. Не «озлобленный» или «ужасный», а «печальный». Первый эпитет настраивает читателя скорее на сочувствие одинокому скитальцу, чем на его осуждение. Это удивительно тем, что по религиозным представлениям демон – олицетворение зла. Лермонтовский герой не таков. Добро, любовь ему тоже не заказаны. Демон противоречив. Читатель застаёт героя в момент, когда тот, пресытившись злодеяниями, все чаще занят воспоминаниями «лучших дней»: «Когда он верил и любил. / Счастливый первенец творенья!» [2, с. 351].

В другом эпизоде поэмы о демоне сказано: «Царь познания и свободы». В этой логике Бог – символ веры, деспотически навязывающей свои неколебимые истины, Демон – знак того сомнения, без которого невозможно никакое творчество. Основанием своей «свободы» выбирает не веру, а самопознание. Демон протестует против божественных уложений, сковывающих личность, и оказывается более «человечным» героем, чем сам Бог.

Иллюстрации к «Демону» можно считать вершиной мастерства М. Врубеля в технике графики. Здесь художник сознательно ставил перед

собой проблему выразить цвет без цвета, одними градациями темного и светлого.

М. Врубель стал выразителем пограничного времени. Живопись его «Демона» фантастически преломляет в «настоящем» и «былое» и «будущее». Это были краски «былинного» и «футуристического» искусства, искусства «классиков» и «авангардистов». «Ненормативность» творчества М Врубеля обернулась жестокой трагедией – непониманием, осуждением и неприятием его как художника. М. Врубель так и не стал художником ни одной из художественных «стай». И в этом смысле «Демон поверженный» является знаком его судьбы, картиной-пророчеством [4, с. 48].

Поэма М. Лермонтова «Демон» и картина М. Врубеля принадлежат к вершинным достижениям мирового искусства. Их роднит социальный протест и богоборчество. Но каждая из них – идейно-эстетически своеобразна. Лермонтовский Демон, хотя и страдающий, все же «царь познания и свободы», Врубелевский – не царственен – в нем больше тоски и тревоги, чем гордости и величия. «Демон» М. Лермонтова и «Демон» М. Врубеля – романтические произведения. Но они несут в себе и явно реалистические тенденции.

Список использованной литературы:

1. Дмитриева, Н.А. Михаил Врубель. Жизнь и творчество / Н.А. Дмитриева. – М. : Детская литература, 1984. – 143 с.
2. Лермонтов, М.Ю. Избранное / М.Ю. Лермонтов. – М. : Просвещение, 1984. – 400 с.
3. Лермонтов, М.Ю. Поэзия / М.Ю.Лермонтов. – Л. : Детская литература, 1981. – 192 с.
4. Новикова, Т.М. Философия искусства. Эзотерические традиции: учеб. пос. / Т.М. Новикова. – М. : 1996. – 72 с.

5. Ревякин, А.И. История русской литературы XIX в. : учеб. пос. для пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / А.И. Ревякин. – М. : Просвещение, 1977. – 559 с.
6. Суздалев, П.К. Врубель / П.К. Суздалев. – М. : Сов. художник, 1991. – 367 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ